

Н.П. Дашкевич

Княжение Даниила Галицкого

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Дашкевич**
Княжение Даниила Галицкого / Н.П. Дашкевич – М.: Книга по Требованию, 2014. – 156 с.

ISBN 978-5-4241-5525-3

Княжение Даниила Галицкого, по русским и иностранным известиям.

ISBN 978-5-4241-5525-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нмачи даже весьма дѣятельное участіе въ описываемыхъ имъ событіяхъ ¹⁾, были близки къ Данилу, постоянно при немъ пребыва-

дать, что только двумъ лѣтописцамъ принадлежитъ рассказъ о занимающемъ насъ времени; мы говоримъ только, что несомнѣнно составленіе его не однимъ лицомъ, и не отвергаемъ того, что первая часть, въ свою очередь, могла выдти изъ-подъ пера нѣсколькихъ лицъ, или быть сложенною *однимъ* лицомъ по нѣсколькимъ извѣстіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно предположить, чтобы отъ одного лѣтописца вышелъ рассказъ, обънимающій 54 года и во всемъ своемъ теченіи отличающійся полнотою и подробностями, вездѣ указывающими на автора-современника (въ началѣ только пропущены нѣкоторые факты, находящіеся въ другихъ лѣтописяхъ); упоминаются даже цвѣта коней (Ип., 491, 515) и ихъ качества (ib., 498). На то, что эта часть была проредактирована *однимъ* лицомъ, жившимъ въ позднѣйшее время, указываютъ упоминанія при случаѣ вещей, имѣвшихъ мѣсто не особенно скоро послѣ того времени, о которомъ говоритъ лѣтописецъ. Наприм., подъ 1207 г. мы встрѣчаемъ: *»...юже нынѣ святу нарѣчаютъ, именовъ Альжьбитъ, преднее бо имя ей Кинека: много бо послужа Богови по мужи своемъ и святу нарѣчаютъ»* (Ип., 484); а эта Елисавета умерла въ 1231 г. (Pertz. Monumenta Germaniae historica. Scriptorum t. XVIII. Hannoverae MDCCCLXVI. P. 547.³⁰; 699.⁴⁰), канонизована въ 1238 г. (ib., p. 552.³⁰; другія показанія ib., 632—633.²⁰; 691.³⁰), родилась въ 1207 г. (ib., p. 700.³⁰). Говоря подъ 1213 г. объ убіеніи Клыма Хрестинича, лѣтописецъ прибавляетъ: *»его крестъ и донынѣ стоитъ на Сухой Дорогви»* (Ип., 490). Подъ 1217 (въ 1221 г.) читаемъ: *»Богу же того не терпящю, во ино время убьенъ бысть Даниломъ Романовичемъ древле прегордый Фила»* (Ип., 492), а это случилось въ 1245 г. Сообщая подъ 1255 г. о сожженіи Стѣпкинтова дома, лѣтопись замѣчаетъ: *»аже и донынѣ пусто стоитъ»* (Ип., 549). Тѣмъ же, вѣроятно, редакторомъ включено въ лѣтопись и сказаніе о Романѣ; думать такъ заставляютъ слѣдующія его слова: *»По великомъ бо князѣ Романѣ, никтоже не бѣ воевалъ на нѣ въ Рускихъ князихъ, развѣ сына его Данила... якоже сказахомъ о ратахъ многихъ си же написахомъ о Романѣ: древле бо (бѣ) писати си, нынѣ же здѣ написано бысть в послѣдняя»* (Ип., 554). Предполагаемый нами редакторъ несомнѣнно зналъ Данила и жилъ не позже его. Отдѣльныя сказанія, занесенныя въ эту часть галицко-волинской лѣтописи, принадлежать ей, этому краю и этому времени. День перехода Днѣпра русскимъ ополченіемъ въ 1224 г. обозначенъ только въ сказаніи, находящ. въ галицко-волинской лѣтописи: *»перидоша же Днѣпръ во день во вторникъ»* (Ип., 496). См. о нихъ К. Н. Бестужева-Рюмина *»О составѣ р. лѣтописей до конца XIV в.»*, стр. 154—155. Упомянемъ здѣсь о томъ, что, по мнѣнію Д. И. Зубрицкаго (*»Исторія древняго Галицко-русскаго княжества»*, ч. III. (Львовъ 1855), стр. 99, прим. 78), событія около 1226 г. по Ип. сп. описаны Мстиславовымъ (Удалаго) духовникомъ Тимофеемъ.

¹⁾ Нѣкоторые думаютъ, что лѣтопись писана духовными лицами

ли¹⁾; замѣтимъ при этомъ, что отъ такой близости правда не пострадала,

(напр., такого мнѣнія держался И. В. Лашнюковъ, Унив. Изв. 1872, № 5). По нашему убѣжденію, вѣрнѣе другое предположеніе, приписывающее составленіе ея свѣтскимъ лицамъ; его держится, между пр., и Н. И. Костомаровъ («Лекціи», 48); особенно убѣдительно оно развито въ статьѣ (г. Знаменскаго?): «Обзоръ р. лѣтописей въ содержаніи и характерѣ ихъ, преимущественно церковно-историческомъ», помѣщенной въ «Прав Собес.» 1860, № 4 (стр. 408—413). Въ пользу его говорятъ: полное погруженіе и душевное участіе писателя въ разсказываемыхъ имъ событіяхъ, подробности на каждомъ шагѣ, изобличающія человѣка, сидѣвшаго не въ келіи, сочувственное изображеніе военныхъ дѣйствій и вообще воинской храбрости, второстепенное положеніе церковно-историческаго элемента, немногочисленность правоучительныхъ сентенцій. Въ одномъ мѣстѣ есть прямое указаніе на свѣтскость писателя и участіе въ занесенныхъ въ лѣтопись происшествіяхъ: «онѣмъ (ъ) же позоровавшимъ насъ, говоритъ лѣтописецъ, и ехаша Угрево стани своя» (Ип., 500). Можетъ быть, нѣкоторые мѣста принадлежатъ и духовнымъ лицамъ; такъ, однажды лѣтопись приписываетъ успѣхъ Данила св. Николаю, а спустя нѣкоторое время, когда Данилъ не могъ взять Звенигорода, она объясняетъ этотъ неуспѣхъ слѣд. образомъ: «города же хотяща и нѣ взяста: бѣ бо свѣгая Богородица въ немъ чудная икона» (Ип., 517); въ такомъ случаѣ эти лица принадлежали къ бѣлому духовству.

¹⁾ Первая большая часть галицко-волинской лѣтописи, касающейся разсматриваемаго нами времени, прямо можетъ быть названа частною лѣтописью, занимающеюся Даниломъ. Лѣтописи слѣдили обыкновенно за князьями съ того времени, когда они выступали въ качествѣ дѣятелей; разбираемый же нами памятникъ съ самаго начала сосредоточиваетъ повѣствованіе около судьбы малолѣтнихъ Романовичей, на нее, главнымъ образомъ, обращаетъ вниманіе, а потомъ дважды прямо заявляетъ, что ея предметъ—*ихъ* исторія [въ первый разъ—словами, поставленными нами въ качествѣ эниграфа. «начнемъ сказати .»; во второй разъ повторяетъ нѣсколько фразъ изъ этой тирады «Посемъ скажемъ многій мятежь, великия льсти, бещисленныя рати» (Ип., 508)]. Во всемъ разказѣ видна глубокая любовь и уваженіе къ Данилу. Лѣтописецъ ликуетъ при его побѣдахъ, старается не пропустить ничего замѣчательнаго, постоянно желаетъ показать, что это былъ особенный человѣкъ, не любитъ его враговъ, обличаетъ ихъ недостатки, главныхъ изъ нихъ—галицкихъ бояръ называетъ «безбожными», «нечестивыми», «невѣрными», а противъ одного вельможи раздражается проклятіемъ въ цѣлой тирадѣ (Ип., 499). Каждый успѣхъ Данила онъ приписываетъ помощи Божіей и постоянно внушаетъ читателю, что Данилъ наладился подъ Божією охраной. Вотъ какъ, напр., говоритъ онъ объ одномъ нападении Венгерскаго короля. «Внедъшу же ему во горы Угорьскыѣ, посла на нь Богъ архангела Михаила отворити хляби небесныя кономъ же погоняющимъ и самѣмъ возбѣгающимъ на высокая мѣста,

чего не видимъ, наприм., у Кадлубка ¹⁾); 2) эта лѣтопись состоитъ не изъ сухихъ, отрывочныхъ погодныхъ записей разнообразнѣйшихъ собы-

оному же одинако устремившися прияти градь и землю... Богъ попусти на нѣ рану Фараонову... Богъ бо попустилъ бѣшеть рану, ангель бѣшеть ихъ... ушедшю же ему за невѣрство бояръ Галицкихъ, Даниль же, Божьею волею, одержа градь свой Галичь (Ип., 508—509). Нѣкоторые признаки наводятъ на мысль, что эта лѣтопись не была лишена официальнойности. Въ одномъ мѣстѣ лѣтописецъ говоритъ, что онъ имѣлъ подъ руками договоръ Данила съ Белою IV, но не вписалъ его по его прострапности (Ип., 545). И. Д. Бѣляевъ («Временникъ М. О. И. и Др. Р., V, ст. »О разныхъ видахъ русскихъ лѣтописей», стр. 9) видитъ слѣды официальныхъ лѣтописей въ описаніи многихъ мятежей и ратей въ Галицкой землѣ съ 6738 (1230) по 6743 (1235) г. Авторъ указанной нами статьи въ «Прав. Собес.» обращаетъ вниманіе на постоянныя перечисленія убитыхъ, именъ посювъ, татарскихъ воеводъ, литовскихъ князей, участвовавшихъ при заключеніи мира, и проч., также видитъ, на основаніи всего этого, въ лѣтописи доказательства веденія въ югозападной Руси официальныхъ временниковъ и высказываетъ предположеніе, что галицко-волинскую лѣтопись «вели княжескіе писцы, подобные Федорцу, составившему завѣщаніе Владиміра Васильковича, или тому писцу, который внесъ, по повелѣнію Мстислава, крамолу Берестянь въ лѣтопись» (стр. 413—414) Это обстоятельство еще болѣе утверждаетъ насъ въ мысли объ официальнойности отчасти характеръ галицко-волинской лѣтописи Данилова времени, равно какъ и то, что лѣтописецъ этой части смотритъ на себя, какъ на хронографа, все обязаннаго записывать, и говорить объ этомъ съ важностью. Какъ бы то ни было, лѣтописецъ хвалитъ Данила искренно, а не ex officio только, и глубоко преданъ своему дѣлу.

¹⁾ Лѣтопись желаетъ выставить съ самой лучшей стороны своего героя, но для этого прибѣгаетъ къ одной истинѣ. Иногда только она, можно сказать—неумышленно, впадаетъ въ нѣкоторую утрировку фактовъ. Такъ, по ея словамъ, посоль венгерскаго короля «възопи гласомъ великомъ и рече: «слышите словеса великаго короля Угорьскаго, да не уставляеть васъ Дьямянь, глаголя: изъ (ъ)емля изыметь ны Богъ, ни да уюваеть вашъ Даниль на Господа, глаголя: не имать предати градь сесь королеви Угорьскому; толико ходитъ на выи страны, то кто можетъ одержати отъ руку мою и отъ силъ полковъ моихъ?» (Ип., 507) Когда Даниль взялъ однажды Галичь, то Галичане, говоритъ лѣтописецъ, (Ип., 517—518), «пустишася яко дѣти ко отцю, яко пчелы къ матцѣ, яко жажлюци воды ко источнику». Не одно только хорошее говоритъ лѣтописецъ о Данилѣ въ одномъ мѣстѣ читаемъ о немъ: «нѣкде слово похвално рекушу, его же Богъ не любитъ» (Ип., 511). Враги Данила награждаются иногда не совсѣмъ лестными эпитетами, но это не мѣшаетъ лѣтописи соблюдать правдивость въ разсказѣхъ объ ихъ дѣяніяхъ. Единство то на первой части лѣтописи, по всей вѣроятности,—дѣло принимаемаго нами редактора.

тій, а носить характер цѣльнаго, группирующагося около известныя личностей разсказа, отличающагося живостію, чрезвычайною полнотою и удивительною, въ сравненіи съ другими лѣтописями, пластичностію обрисовки, яркостію и рѣзкостію характеристикъ, въ чемъ ей отдаютъ справедливость и за что ее цѣнятъ всѣ ученые¹⁾. Но, при этихъ достоинствахъ, она: 1) не даетъ историку прямыхъ хронологическихъ указаній²⁾; 2) при всей своей обстоятельности, она все-таки не мо-

¹⁾ Сводъ мѣстий о ней, довольно полный, желающіе могутъ найти въ предисловіи А. С. Петрушевича къ галицко-вол. лѣтописи, помещенномъ въ его изданіи послѣдней («Волинско-Галицкая лѣтопись. Издаль и объяснилъ А. С. Петрушевичъ. Вып. I. Львовъ, 1871»). Въ одномъ мѣстѣ лѣтописецъ выражаетъ вѣтъ какой взглядъ на свое дѣло: «хронографу же нужа есть писати все и вся бывшая, овогда же писати въ передняя, овогда же во(з)ступати в задняя: чьтый мудрый разумѣеть» (Ип., 544).

²⁾ Тѣ, которые находятся въ Ипатскомъ спискѣ (въ др. спискахъ вовсе нѣтъ означенія лѣтъ, нѣтъ также годовъ, когда, по словамъ Ип. сп., ничего не случилось. См. варианты Хлѣбник. и Погод. см. въ послѣднемъ изд. гал.-вол. лѣтоп. на всемъ ея протяженіи; сл. «О составѣ...» К. Н. Бестужева-Рюмина, стр. 70, прим. 2) не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія (многіе историкѣ напрасно до сихъ поръ еще продолжаютъ обращать на нихъ вниманіе) и поставлены наугадъ переписчикомъ Ипатскаго списка, который хотѣлъ, чтобы и въ галицко-волинской лѣтописи событія были также расположены по годамъ, какъ это онъ видѣлъ въ Киевской лѣтописи, приписанной имъ въ галицко-волинской (подобнаго мѣнія, высказаннаго прежде всѣхъ Карамзинъ (т. III, прим. 113), держится и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: «О составѣ...», стр. 153). Составитель лѣтописнаго сборника прямо говорить: «число же лѣтомъ здѣ не писахомъ» (Ип., 544). Какъ безмысленно иногда разставлялъ годы переписчикъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ. Первую половину одного похода онъ кладетъ въ одномъ году, другую въ другомъ (такъ, на стр. 492 одинъ и тотъ же походъ Мстислава къ Галичу отнесенъ къ 1217 и 1219 гг.; подъ 1218 же г. говорится: тишина бысть»; на стр. 512 (см. прим. ††) онъ разрываетъ и ставитъ подъ двумя годами одну битву) Собираясь говорить о бракосочетаніи Романа съ Гертрудою, онъ ставитъ опредѣленно годъ 6762 и не уничтожаетъ при этомъ слѣдующихъ словъ подлинника: «В таже лѣта, времени минувшу,—хронографу же нужа есть писати...» (известное мѣсто), а переписываетъ ихъ рядомъ съ своею хронологическою датою (Ип., 544). Вопреки показанію текста лѣтописи объ одномъ походѣ на Ятвяговъ, что онъ былъ до войны черниговской, онъ кладетъ его подъ 1248 (Ип., 531). Въ лѣтописномъ текстѣ смерть Владиміра Васильковича показана подъ 1289 г. (Ип., 606), а переписчикъ поставилъ ее подъ 1288 г.

жесть быть названа единственнымъ, затѣвщикомъ другіе источники для историка, стремящагося къ возможно подробному изученію этой эпохи, такъ какъ ею опущено или не помѣщено немало частностей.

Для возстановленія времени различныхъ событій этого княженія, необходимо прибѣгать къ отысканію хронологическихъ указаній въ рассказѣ самой лѣтописи ¹⁾ и къ сличенію ея съ другими русскими лѣтописями ²⁾ и нѣкоторыми иностранными ³⁾ Для выполненія пробѣловъ въ содержаніи, можетъ служить, кромѣ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ ⁴⁾, значительное количество иностранныхъ источниковъ Обиліе ихъ для разсматриваемой нами эпохи, въ сравненіи съ незначительнымъ ихъ количествомъ для временъ предшествовавшихъ, объясняется уединеніемъ сближенія Даніиловой Руси съ западомъ. Изъ иностранныхъ матеріаловъ упомянемъ прежде всего о сочиненіи Стрыйковскаго. Его трудъ—сводъ первоначальныхъ извѣстій, составленный въ позднѣйшее время, но тѣмъ не менѣе, при отсутствіи этихъ первоначальныхъ извѣстій ⁵⁾, онъ весьма важенъ для разъясненія отношеній Руси и Литвы. Обратимъ вниманіе при этомъ на добросовѣстность Стрыйковскаго въ передачѣ содержанія памятниковъ, которыми онъ пользовался, обнаруживающуюся изъ сличенія его хроники съ дошедшими до насъ литовскими лѣтописями; онъ вездѣ увѣдомляетъ о своихъ уклоненіяхъ отъ нихъ. У Длугоса находимъ извѣстія, заимствованныя изъ недошедшихъ до насъ русскихъ ⁶⁾ и отчасти изъ польскихъ лѣтописей ⁷⁾. Къ

1) Само собою разумѣется на основаніи вышесказаннаго, что хронологию Ипатскаго списка должно оставлять въ сторонѣ.

2) Мы разумѣемъ лѣтописи новгородскія и суздальскія и лѣтописные своды.

3) Именно:—польскими, помѣщенными у Пертца и у Соммерберга, австрійскими, помѣщенными у Пертца и у Пеца, венгерскими, помѣщ. у Швядтнера.

4) Лѣтописи: Воскресенская и Нывоновская, «Исторія» Татищева.

5) Изъ нихъ для Даніилова княженія у насъ имѣется одна только лѣтопись Быховца.

6) Сколько можно видѣть изъ сравненія его рассказа съ галицко-волынскою лѣтописью, для югозап. Руси у него была лѣтопись, отличная отъ дошедшей до насъ. О томъ, что онъ пользовался русскими лѣтописями, свидѣлствуютъ его собственные слова: «*scio jam carite ad perdiscendas litteras Rutenas me ipsum appuleram, quatenus Historiae nostrae series certior redderetur*» (Joannis Dlugossi seu Longini canonici quondam Cracoviensis Historiae Polonicae libri XII. Lipsiae. Anno MDCGXI. Auctoris epistola dedicatoria).

7) Изъ послѣднихъ, по всей вѣроятности, взяты: находящееся

сожалѣнію, опъ далеко не такой безпристрастный человекъ, какъ Стрыйковскій. Онъ любитъ изображать Русь и ея дѣятелей въ дурномъ видѣ ¹⁾, относится недружелюбно къ порѣ славы русскихъ при Данилѣ, которая, очевидно, была ему весьма неприятна, не затрудняется представлять ихъ варварами; къ такой тенденціозности нужно прибавить склонность нерѣдко къ эффектамъ и красивымъ описаніямъ и неумѣние иногда сладить съ громаднымъ матеріаломъ, бывшимъ въ его рукахъ. Отчего происходятъ повторенія и невольныя искаженія. Менѣе имѣютъ значенія для содержанія другія польскія лѣтописи ²⁾ Къ занимающему насъ времени относятся одно иностранное путешествіе ³⁾. Наконецъ, есть не мало иноземныхъ актовъ, преимущественно папскихъ ⁴⁾.

Къ нашему прискорбію, до насъ не дошелъ отъ времени Данила ни одинъ русскій актъ, хотя несомнѣнно, что было много такихъ документовъ. Авторъ галицко-волинской лѣтописи имѣлъ передъ собою договоръ Данила съ венгерскимъ королемъ относительно Романа и Гертруды ⁵⁾. Данилъ письменно сносился съ папою ⁶⁾ Тогда развилась уже и дѣловая письменность ⁷⁾. Эти памятники погибли во время

подъ 1233 г. (lib. VI, columna 649) извѣстіе объ изгнаніи католиковъ изъ Кіева и извѣстіе подъ 1238 г. объ основаніи доминиканскаго монастыря въ Галичѣ (lib. VI, col. 661—662).

¹⁾ См., напр., его рассказъ о сношеніяхъ Данила съ папой.

²⁾ См. прим. 11-е.

³⁾ Пляно-Карпини. Записокъ о путешествіяхъ къ татарамъ Анонимуса Англуса (1243; см. Nakluy's Collection, I) и товарища Пляно-Карпини—поляка Бенедикта (его рассказъ изданъ въ 1836 г. географическимъ обществомъ въ Парижѣ въ IV-мъ т. «Recueil de voyages et de mémoires»; см. Лелевеля «Polska wiekow średnich», 1854, t. IV, str. 426) мы, несмотря на все стараніе, не достали и потому не можемъ сказать, есть-ли что-нибудь въ нихъ о Россіи того времени. Не видали мы и сомнительнаго Яцкова описанія разоренія Кіева татарами (Кар. IV, прим. 9), а также сочиненія Рикарда (ок 1240 г. «Mat. Keppena, II, № 32).

⁴⁾ Въ собраніяхъ: Тургенева, Даниловича, Напьерскаго, Догьеля, Тейнера. Венгерскіе акты помѣщены въ собраніи Фейера.

⁵⁾ Ип., 545.

⁶⁾ *Historia Russiae monumenta, deprompta ab A. J. Turgenewio. T. I. Petropoli. 1841. № LXXXVIII.*

⁷⁾ «Курилови же сущю печатнику тогда въ Бакотѣ, послану Даниломъ княземъ и Василеомъ исписати грабительства нечестивыхъ бояръ, утиши землю». Ип., 526. Можетъ быть, и Данилъ, какъ и Левъ, выдавалъ боярамъ грамоты на владѣніе землею. Въ грамотѣ 1361 г.

войнъ и пожаровъ въ XIV в. и позже, а отчасти были умышленно истреблены¹⁾ Исчезли, можетъ быть, и лѣтописи, трактовавшія объ югозападной Руси отлично отъ галицко-волынской; слѣды ихъ можно найти у Длугоша²⁾ и у Татищева³⁾.

Задача настоящаго труда—указать и объяснить, посредствомъ сравнительно-критическаго изученія источниковъ русскихъ и иностранныхъ въ возможно большемъ ихъ количествѣ, замѣчательнѣйшія явленія княженія Данила Галицкаго, которыми опредѣляется историческое значеніе этого княженія⁴⁾.

Казиміръ говоритъ: »пришедши предъ наше обличіе слуга нашъ вѣрный Ходко Быбескій и указалъ есть князю Львовы листы, и иныхъ старыхъ князю листы.«

¹⁾ Д. И. Зубрицкаго »Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси« (М. 1845), стр. 80—84 »Наук. сборн., изд. импер. общ. Галицко-русской Матицы«, 1865, вын. III, стр. 182.

²⁾ См прим. 14-е

³⁾ Татищевъ пользовался для исторіи Галича и Волыни не галицко-волынской лѣтописью, которой ему было извѣстно только начало (именно характеристика Романа, находящаяся въ Ип. подъ 1201 г. См М. П. Погодина »Карамзинъ по его сочиненіямъ, писмамъ и отзывамъ современниковъ« (М. 1866), II, 126), а какою-то другою (сл. его »Исторія Россійской«. Кн. I, ч. I (М. 1768), стр. 59, 61—62 и кн. III (М. 1774), прим. 589, 602), писанною же на мѣстѣ Оттого у него, при подробностяхъ, отсутствующихъ въ галицко-волынской лѣтописи, встрѣчаются нерѣдко неточности въ извѣстіяхъ, понятныя только при отдаленности лѣтописца отъ пунктовъ, въ которыхъ совершались описываемыя событія. Такъ, о Владимірѣ Игоревичѣ онъ говоритъ, что послѣдній самъ изгналъ Романовичей изъ Владиміра-Вол. (кн. III, 351; сл. Ип., 481); Мстиславъ беретъ у него Галичъ и въ первый разъ съ боя (тоже у Длугоша: lib VI, col. 605; сл. Ип. подъ 1212, 489); Татищевъ не знаетъ изгнанія Игоревичей Венграми при помощи Галичанъ (о немъ см. Ип., 1205, 483; сл. Тат., III, 364—365 и потомъ 371—372) и т. п.

⁴⁾ Эпоху Данила, ознаменованную поворотомъ въ жизни югозап. Русы, мы начинаемъ съ перваго выступленія Данила въ качествѣ самостоятельнаго дѣятеля, т. е. со времени перваго прибытія Мстислава въ Галичъ. Оно же случилось въ 1219 г. [Полное собраніе р. лѣтописей, т. III (Сиб. 1841), 37, и I (Спб. 1846), 216, а также VII (Слб. 1856), 126; Соф. Врем. по изд. Строева (1820), ч. I, 229; въ этихъ лѣтописяхъ неправильно только говорится о плѣненіи Коломана, второе совершившеся не въ этотъ разъ; этотъ рассказъ повторенъ подъ

I.

Въ концѣ XII уже столѣтія мы замѣчаемъ въ нѣкоторыхъ перодовыхъ русскихъ людяхъ сознание необходимости болѣе прочнаго строя, чѣмъ тотъ, который господствовалъ въ тогдашней Руси. Пѣвецъ Игоря Святославича такъ объясняетъ причину невзгодъ русской земли: » .. Убудя зирня времена. Усобица княземъ на поганья погыбе, рекоста бо братъ брату: се мое, а то моеже, и начята князи про малое се великое

1218 г. и въ Никоновской лѣтописи («Русская лѣтопись по Никонову списку, изданная подъ смотреніемъ Императорской Академіи наукъ». Ч. II, Спб. 1768, стр. 341); у Татищева (III, 417) первое занятіе Галича Мстиславомъ также отнесено къ 1218 г.; можетъ быть, эти противорѣчія можно примирить, допустивъ, что походъ Мстислава былъ предпринятъ въ концѣ 1218 (мартовскаго) и въ началѣ 1219 (мартовскаго). И. Д. Бѣляевъ («Разказы изъ р. исторіи», кн. 2-я, изд. 2-е, гл. 1-я, М. 1861, стр. 286) и С. М. Соловьевъ («Исторія Россіи», т. II, изд. 3-е, М. 1862, стр. 359) относятъ его ошибочно къ 1215 г., ихъ соблазнило, вѣроятно, свидѣтельство нѣкоторыхъ лѣтописей, что еще въ 1215 г. Мстиславъ Мстиславичъ удалялся изъ Новгорода въ Кіевъ (П. с. р. л., III, 32; I, 211)—просить Галича, по словамъ нѣкоторыхъ (П. с. р. л., VII, 119; Ник. III, 318; сл. Татищ III, 382—383, 401—402); въ Ник. (III, 317); о томъ же говорится еще подъ 1214 г., къ которому отнесено это событіе и въ Воскрес.]. А. С. Петрушевичъ кладетъ занятіе Галича подъ 1217 г («Галицкій историческій сборникъ, изд. общ. Галицко-русской Матицы», вып. II, Львовъ 1856, стр. 20). Съ нами согласны: Н. М. Карамзинъ («Ист. Госуд. Росс.», изд. Эйнерлинга, кн. I, т. III, прим. 189, стр. 86), Зубрицкій («Ист. гал.-р. княж.», III, 67) и И. И. Шараневичъ («Исторія галицко-володимирской Руси», Львовъ 1863, стр. 75)]. Около этого же перваго занятія Галича Мстиславомъ, мать Даніила, видя его уже взрослымъ, принимаетъ монашество (Ип., 490), хотя послѣ того не отрекалась совершенно отъ участія въ политическихъ дѣлахъ, касавшихся ея сыновей (см. Ип., 492 и 548) Умеръ Даніилъ не ранѣе осени 1263 г. и не позже осени 1264 г. Мы такъ думаемъ потому, что объ его смерти говорится въ гал.-вол. лѣт. вскорѣ послѣ описанія убійства Миндовга и передъ описаніемъ кометы (Ип., 570), а эта комета была видна въ теченіе 80 дней въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ 1264 г. (см. Annales VVratisl. у Pertz'a, XIX, p. 528; см. ibid., 601; ibid., IX, p. 560. Pertz, » Scriptores rerum Austriacarum T. I. Lipsiae. MDCCXXI«, p. 464 и т. д.). Въ Густынской лѣт. смерть Даніила показана подъ 1262 г. (П. с. р. л., II, Спб. 1843, стр. 343); у Сарницкаго (Annales, sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lituanorum libri octo. MDLXXXVII, p. 283: »1 264. Russi et Tartari fusi et profligati a Polonis ad Pietam campum.

мъвити, а сами на себѣ крамоу ковати а погани съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую... О! стонати Руской земли, помянуше пръвую годину, и пръвыхъ князей ¹⁾».

Быть можетъ, такое сознание, хотя, конечно, не вполне пришедшее въ ясность, не мало помогло въ началѣ XIII в. одному изъ волинскихъ князей Роману Мстиславичу, отцу Даниила, при созданіи имъ изъ югозападной Руси одного сильнаго княжества, успѣвшаго сдѣлаться страшнымъ для сосѣдей въ самое короткое время.

Для южной Руси готовилась, повидимому, самая счастливая будущность, и недаромъ лѣтопись говоритъ о Романѣ нѣсколько разъ съ глубокимъ уваженіемъ, а въ народѣ живалъ память о немъ сохранилась 80 лѣтъ спустя послѣ его смерти ²⁾ Но новый порядокъ, введенный Романомъ, держался силою его личности и еще долго нуждался въ поддержкѣ его самого или лица, подобнаго ему. Романъ же, къ несчастію, скоро умеръ, оставивъ своего малолѣтняго наследника подъ опекою матери, не могшей, конечно, совладать съ громаднымъ количествомъ трудностей, которыя не замедлили явиться передъ нею. И вотъ дѣло Романа рушилось вслѣдъ за его отходомъ въ могилу, и югозападная Русь возвратилась къ прежнему состоянію раздробленія. Этого мало: иноземцы прочно утвердили въ ней свое вліяніе и стремились подчинить себѣ значительную ея часть.

Но въ то время, какъ, казалось, мысль объ ея сплоченіи совершенно исчезла и перестала тревожить возможностью своего осуществленія тѣхъ, кому это было несприятно, чрезъ пятнадцать лѣтъ послѣ смерти Романа, выросшій его сынъ Данииль, имѣя въ своемъ распо-

---

Dux autem Russorum erat Suario. Nam Daniel Romanides paulo ante mortuus erat, licet Mieschouensis mortem eius in annum 1266 referat*)—подъ 1264 г.; въ *Ann. Polon. I, IV. (Pertz, XIX, 636—637)* и у Башко (*Sommersb. II, 76*)—подъ 1266 г., послѣ извѣстія о разбитіи русскихъ, упомин. въ *Ип.* подъ 1268; у Длугоша—подъ тѣмъ же годомъ (*lib. VII, col. 779*) Такимъ образомъ, наше повѣствованіе будетъ касаться времени отъ 1219 г. по 1264-й

¹⁾ У Татищева (*III, 94*) подъ 1155 г. приводится любопытная рѣчь о единовластии; см. также на стр 337—338 интересное предложеніе будто-бы Романа Мстиславича—о переустройствѣ Руси.

²⁾ *Ип.* подъ 1288, 605: по Владим. Васильков. «плавахуся тѣпшии мужи Володимерьскіи, рекуче: добро бы ны, господине, с тобою умрети, створшему толикую свободу, якоже и дѣдъ твой Романъ свободилъ баеть отъ всихъ обидъ».

ряженіи—и то по милости Лешва ¹⁾—одинъ Владиміръ ²⁾, вновь поднимаетъ этотъ вопросъ, возобновляетъ попытку отца и богище или меньше успѣваетъ въ своихъ стремленіяхъ этого рода.

Окончательное уничтоженіе двухвѣковаго почти раздробленія въ югозападной Руси и подчиненіе ея власти только двухъ сыновей Романа—первое по времени изъ обращающихъ на себя вниманіе явленій этого княженія: главнымъ образомъ, оно наполняетъ первую его половину и составляетъ сущность ея событій ³⁾ Это же явленіе было исходнымъ пунктомъ всего дальнѣйшаго.

Исторія утвержденія власти Ромаповичей въ югозападной Руси весьма интересна, наглядно показывая политически воззрѣнія и стремленія различныхъ членовъ тогдашняго русскаго общества.

Посмотримъ же, какъ произошло это соединеніе земель. Кромѣ Владиміра Вол., Данилу досталась, помимо его стараній, только часть восточной Волини ⁴⁾, именно—по завѣщанію весьма полюбившаго его Мстислава Нѣмага, его родственника ⁵⁾. Но и тамъ Данилу пришлось добывать себѣ силою нѣкоторыя части этого отошедшаго къ нему по завѣщанію удѣла ⁶⁾. Все остальное приобрѣтено постепенно самими

¹⁾ Ип, 489.

²⁾ Округъ Владиміра Вол. былъ въ то время незначителенъ. Вся западная украина, Белзь и Червень, Берестье къ нему не принадлежали

³⁾ Историкъ обыкновенно этого не замѣчаютъ

⁴⁾ Луцкъ, Пересоиница, Черторыйскъ. Ип., 501—502.

⁵⁾ Прежде Мстиславъ былъ очень расположенъ къ Даниловому отцу: «ужика сынъ Роману отъ племени Володимеря, припрокомъ Маномаха, бѣ бо велику любовь имѣя ко отцю его, ему же поручивши по смерти свою волость, дая князю Данилови» Ип, 497.

⁶⁾ И. И. Шараневичъ («Исторія», 81) говоритъ, что, послѣ смерти Мстислава († 1228), Познзье, въ которомъ онъ пребывалъ въ послѣдній годъ своей жизни, отошло къ Данилу. Но о Познзьи трудно сказать что-нибудь рѣшительное. Съ одной стороны, оно постоянно принадлежало къ галицкой землѣ (Ип, 501 и 525), и едва ли-бы бояре, накодившіеся при Мстиславѣ Удаломѣ до самой его кончины (Ип, 502) уступили его безъ боя Данилу, а лѣтопись ничего не говоритъ о такомъ столповеніи, подѣ 1229 же годомъ даетъ поводъ думать, что Познзье управляемо было галицкими болрами (Ип., 506: «князю же Данилови будущу въ Угровьсцѣ, прислаша Галичанѣ, рекуще: «яко Судиславъ шегъ естъ во Познзье, а королевичъ в Галичи остана; а поиди борже»); съ другой стороны, странно, зачѣмъ, по словамъ лѣтописи, одинъ изъ галицкихъ бояръ отправился туда однажды съ войскомъ (см. сейчасъ привед. мѣсто изъ Ип).